

Е.Н. Татаринцева

Алтайская академия экономики и права

**Индивидуальный аспект описания языковой личности
(портретирование)**

Аннотация: Статья посвящена описанию языковой личности носителя русского языка на шкале «индивидуальное – типологическое». Подробно рассматривается языковой портрет, его задачи, лингвистические и экстралингвистические параметры портретирования.

The article is dedicated to describing linguistic personality of native speakers of the Russian language on the scale «individual – typological». In particular it deals with the linguistic portrait and its aims, linguistic and extralinguistic parameters of making portrait.

Ключевые слова: лингвоперсонология, языковая личность, индивидуальное, типологическое, языковой портрет.

Linguapersonology, linguistic personality, individual, typological, linguistic portrait.

УДК: 81-13.

Контактная информация: Барнаул, пр. Калинина, 15В. ААЭП, кафедра рекламы и связей с общественностью. Тел. (3852) 223317. E-mail: lenta_22@mail.ru.

Описание языковых личностей осуществляется на материале созданных ими речевых произведений – антропотекстов, отражающих качество их языковой способности [Голев, 2005]. Так, согласно концепции Ю.Н. Караулова, «за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка» [Караулов, 2004, с. 10].

На основе анализа антропотекстов описание русской языковой личности проводится исследователями как на типологическом уровне, что предполагает построение типологии языковых личностей и выделение набора характерных для каждого типа личностей языковых проявлений, так и на индивидуальном уровне – при рассмотрении и описании реализации языковой личности одного конкретного носителя языка как представителя определенного типа языковых личностей.

Выделение типологического и индивидуального уровней описания русской языковой личности соотносится с разграничением многоличностной и личностной личности В.П. Нерознаком [Нерознак, 1996]; индивидуального и коллективного языкового сознания носителей языка, абстрактной и конкретной языковой личности В.И. Карасиком (вслед за представителями саратовской лингвистической школы), при этом в качестве конкретной языковой личности исследователи рассматривают как известных мастеров слова, так и рядовых граждан [Карасик, 2002]; общерусского языкового типа [Караулов, 1988] и языковой личности носителя языка как «полноценное представление личности», включающее всю совокупность характеристик индивида: социальных, профессиональных, возрастных, языковых (на материале всех произведенных ею устных и письменных текстов) [Караулов, 2004].

Индивидуальный аспект описания языковой личности связан с портретированием – описанием конкретной языковой личности, отражающим своеобразие письменно-речевой деятельности носителя языка в определенном аспекте. В современной лингвоперсоналогии портретирование языковых личностей представлено, в частности, в работах [Анискина, 2001; Лебедева, 2006; Седов, 1999, 2006; Шульгина, 2007 и др.].

Методическими способами портретирования языковых личностей являются следующее: 1) наблюдение – описываются антропотексты, созданные носителями языка в процессе естественной письменно-речевой деятельности; 2) эксперимент – анализируются антропотексты носителей языка, полученные экспериментальным путем.

Результатом портретирования языковых личностей становятся их портреты. При описании специфики реализации отдельной языковой личности используются, наряду с «портретом», термины «паспорт» (В.И. Карасик), «идиолект» (О.В. Кузнецов, В.А. Виноградов), «идиостиль» (П.А. Катъшев, Ю.С. Паули). В научном дискурсе названные термины функционируют преимущественно в качестве синонимичных, отождествляемых с индивидуальным описанием реализаций языковых личностей в противоположность типологическому. Однако, опираясь на определения этих терминов исследователями, можно выявить некоторые различия в их трактовке.

В.О. Кузнецов соотносит понятие «речевого портрета» с понятием «идиолект» и делает вывод о том, что эти понятия «объединяют в себе разные стороны соотношения индивидуального и общего в языке и речи» [Кузнецов, 2007, с. 390]. Идиолект, по определению В.А. Виноградова, – это «совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 171], а речевой портрет, по мнению В.П. Крысина, «отражает особенности речи определенной общественной среды (представителем которой является “портретируемый”）」 (цит. по [Кузнецов, 2007, с. 390]).

П.А. Катъшев и Ю.С. Паули определяют соотношение понятий «идиостиль» и «идиолект». По их мнению, идиолект – это языковые средства и результат речемыслительной деятельности языковой личности (тексты), а идиостиль – способ организации идиолектных компонентов, обуславливающий своеобразие дискурса языковой личности [Катъшев, Паули, 2006].

Включая в круг рассматриваемых терминов – «речевой портрет», «идиолект», «идиостиль» – термин «речевой паспорт», отметим, что В.И. Карасик определяет речевой паспорт как совокупность тех коммуникативных особенностей языковой личности, которые делают эту личность уникальной (или, по меньшей мере, узнаваемой) [Карасик, 2002].

Исходя из предложенных исследователями определений терминов «идиолект», «идиостиль», «речевой паспорт» и «речевой портрет» «впишем» их в ряд других терминов, используемых при описании языковой личности. На шкале «индивидуальное – типологическое» понятия, обозначаемые рассматриваемыми терминами, соотносятся следующим образом:

1, 2 → 3 → 4 → 5

Индивидуальное

Типологическое

Условные обозначения на схеме:

1 – идиолект;

2 – идиостиль, речевой паспорт;

3 – речевой портрет;

4 – лингвоперсонама;

5 – национальная орфографическая языковая личность / общерусский языковой тип.

Как правило, портреты языковых личностей не претендуют на исчерпывающую полноту: они составляются по ряду установленных параметров в выбранном

аспекте и на материале текстов определенного жанра (жанров) письменноречевой деятельности, представляя собой «контурные наброски наиболее показательных особенностей» письменноречевой деятельности носителей языка [Седов, 2006, с. 160]. Иначе говоря, портреты языковых личностей являются реализацией части идеальной программы описания языковых личностей конкретных носителей языка, которая предполагает выявление и описание всего разнообразия языковых проявлений человека при «фиксации всех текстов, произведенных личностью от момента начала говорения до смерти» [Караулов, 2004, с. 85].

Портрет языковой личности может быть дополнен экстралингвистическими характеристиками описываемого субъекта, в той или иной степени определяющими его письменноречевую деятельность, – психологическими, профессиональными, возрастными, гендерными и др. Так, например, Ф.К. Седов, составляя речевые портреты языковых личностей в аспекте их становления, в качестве дополнительной информации, характеризующей речевое поведение описываемых индивидов, приводит следующую: социально-психологические параметры – темперамент, своеобразие функциональной асимметрии головного мозга, доминантные черты психологии общения; профессиональная деятельность и др. [Седов, 1999]. Речевые портреты языковых личностей старшеклассников, составленные Н.В. Аниьскиной, сопровождаются данными о поле, возрасте, семье, образовании родителей, участии учащихся в работе факультативов, занятиях в учреждениях дополнительного образования [Аниьскина, 2001].

В качестве портретируемых исследователи рассматривают как мастеров художественного слова и их персонажей (так, объектом исследования Т.Е. Пшениной является языковая личность Г.В. Катулла; З.А. Кузнецов – языковые личности героев Э. Хемингуэя; И.В. Трещалиной – языковые личности героев А.П. Чехова; Л.А. Каракуц-Бородиной – языковая личность автора художественного текста, а именно В. Набокова; Н.Б. Лебедевой – речевые личности персонажей рассказов И.С. Тургенева «Хорь и Калиныч», «Певцы»), так и рядовых носителей языка (например, в работах Т.В. Кочетковой описывается языковая личность врача-фармаколога К.И. Бендера; О.Н. Шевченко – языковая личность переводчика Б.В. Заходера; Ф.К. Седова – речевые личности носителей языка женского пола, с филологическим образованием и имеющих отношение к преподаванию в системе образования).

В лингводидактической сфере портретируются учащиеся [Аниьскина, 2001; Гвоздев, 1934; Кузнецов, 2007] и студенты – с учетом получаемого образования: студенты-иностранцы нефилологического вуза [Шульгина, 2007]; студенты технического вуза [Внучкова, 2006]; студенты педагогического факультета [Киселева, 2007].

Одной из основных задач исследователя при составлении портрета языковых личностей является определение параметров портретирования. Так, Ф.К. Седов в качестве параметров портретирования языковой личности наших современников в аспекте речевой деятельности выделяет следующие: дискурс (дискурсивная деятельность, дискурсивное поведение, дискурсивное мышление и дискурсивная компетенция носителя языка); социопсихолингвистические характеристики человека; коммуникативные черты его характера (доминантный / недоминантный, мобильный / ригидный, экстравертивный / интравертивный); поведение в коммуникативном конфликте; тип речевой культуры языковой личности; лингвокреативность; профессия; речевая субкультура; речевые жанры; социогенез носителя языка [Седов, 2006].

Н.В. Аниьскина, приводя в своей работе портреты юноши и девушки, учеников одного класса, выделяет следующие параметры описания гендерных особенностей реализации языковых личностей старшеклассников: фонетические особенности речи (четкость артикуляции, интонационные особенности, темп и громкость речи; соответствие орфоэпическим нормам); лексические особенности речи (разно-

образе используемых лексических средств, правильность, использование тропов); синтаксические особенности речи (разнообразие используемых синтаксических конструкций, использование риторических приемов); специфика коммуникативного поведения (учет фактора адресата, содержательно-тематический и коммуникативно-стратегический факторы, особенности невербального поведения, этикетность речи); готовность к рефлексии (уровень развития и способы проявления языковой и речевой рефлексии); готовность к творчеству (к самостоятельной исследовательской деятельности, к собственному литературному творчеству, импровизации) [Аниськина, 2001].

Н.П. Шульгина в качестве параметров оценки сформированности языковой личности студентов-иностранцев нефилологического вуза определила три уровня «готовностей» (в соответствии с концепцией Ю.Н. Караулова): критический, допустимый и оптимальный, каждому из которых соответствует определенный набор языковых способностей [Шульгина, 2007].

Портретирование языковой личности на орфографическом срезе предвосхищали работы ученых-методистов первой половины XX в., в частности А.Н. Гвоздева. Исследователь, изучая влияние чтения на грамотность, описывает специфику орфографической деятельности «ученицы 1 класса деревенской школы, где она пробыла полгода, но она еще до школы была грамотной и проявляет исключительную любовь к чтению» [Гвоздев, 1934, с. 13] на материале самостоятельных записей, сделанных портретируемой, – писем, сочинений по картинкам, записей стихотворений наизусть. А.Н. Гвоздев осуществил выборку имеющихся фактов с приведением ошибок на соответствующие написания, определил уровень грамотности ученицы как высокий для данной стадии обучения (55 ошибок на 375 рассматриваемых слов, или 14,7% ошибочных написаний от общего количества рассмотренных слов) и проанализировал ошибки с точки зрения типа написания, отражения произношения на письме и др. Раннюю высокую грамотность исследователь связал с умением девочки бегло и точно читать.

На современном этапе развития языкознания портреты орфографических языковых личностей представлены, в частности, в работах Н.Б. Лебедевой [Лебедева, 2002]. Используя в качестве технологического приема выявления типов орфографических языковых личностей диктант, исследователь выделяет четыре психоорфографических типа языковой личности и портретирует ярчайших представителей каждого типа в группе испытуемых – Люду Е., Вику В., Олю К., Таню Т. Параметрами портретирования в исследовании Н.Б. Лебедевой являются следующие: успеваемость в школе (хорошо / плохо успевающая ученица); преобладающий тип мышления – образный (правополушарный) / логический, критический (левополушарный); наличие / отсутствие волевых качеств; статистические данные о количестве и качестве ошибок, допущенных испытуемыми в предлагаемом в ходе эксперимента диктанте [Лебедева, 2002, с. 106–108].

Говоря о практической значимости портретирования языковой личности, отметим, в частности, возможность составления портретов языковой личности в выбранном аспекте при диагностировании качества языковой способности носителей русского языка. Это является востребованным прежде всего в сфере обучения русскому языку и культуре речи.

Литература

Аниськина Н.В. Языковая личность современного старшеклассника. Дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2001.

Внучкова Т.Н. Профессиональный аспект типологии языковой личности / Т.Н. Внучкова // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение. Барнаул; Кемерово, 2006. С. 116–126.

- Гвоздев А.Н. К вопросу о роли чтения в усвоении орфографии // Русский язык и литература в средней школе. 1934. № 4. С. 4–19.
- Голев Н.Д. Лингвоперсонология, антропотекст, типы языковой личности (лингвоперсонемы) // Университетская филология – образованию: человек в мире коммуникаций. Барнаул, 2005. С. 84–86.
- Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
- Караулов Ю.Н. Эволюция, система и общерусский языковой тип // Русистика сегодня: Язык: система и ее функционирование. М., 1988. С. 6–11.
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2004.
- Катышев П.А., Паули Ю.С. Идиостиль как лингвоперсонологическая категория // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение. Барнаул; Кемерово, 2006. С. 311–328.
- Киселева О.А. Изучение языковой личности студента // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / сост. М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. М., 2007. С. 491–492.
- Кузнецов О.В. Общее и индивидуальное в речи школьников г. Брянска (русская речь между литературным языком и диалектом) // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / сост. М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. М., 2007. С. 390.
- Лебедева Н.Б. Орфографические типы языковой личности (по материалам эксперимента) // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты: В 3 ч. Барнаул, 2002. Ч. 1. С. 101–113.
- Лебедева Н.Б. Типология и портретирование персонажей художественных произведений // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение. Барнаул; Кемерово, 2006. С. 197–214.
- Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990.
- Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод. М., 1996. – С. 112–116.
- Седов К.Ф. Портреты языковых личностей в аспекте их становления (принципы классификации и условия формирования) // Вопросы стилистики. Саратов, 1999. С. 3–29.
- Седов К.Ф. Типология и портретирование наших современников // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение. Барнаул; Кемерово, 2006. С. 149–204.
- Шульгина Н.П. Речевой портрет студента-иностранца нефилологического вуза: коммуникативно-культурологический и методический аспекты // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / сост. М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. М., 2007. С. 598.